

УДК 7.072(575.2)»1917-2017»
ББК 85(2Кир)6

Л.М. Мосолова, М.Б. Омуралиев

ИСКУССТВОЗНАНИЕ В ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ КИРГИЗИИ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Рассматривается искусствоведческое знание и его структурные особенности. Впервые анализируется эволюция киргизского искусствоведения за 100 лет (1917–2017 гг.). Развитие искусствоведческой мысли дается в контексте динамики культуры Киргизии: описывается своеобразие искусствоведческих работ в 20–30-е годы, в военное и послевоенное время, в период от хрущевской «оттепели» до «перестройки», а также в рамках строительства культуры современной Киргизии. Акцентируется внимание на снижении уровня развития искусствоведения в последние десятилетия и причинах этого. Предлагаются способы выхода из кризиса киргизского искусствоведения.

Ключевые слова:

глобализация, динамика культуры, институты художественной культуры, искусствоведение, модернизация, научная традиция, национальная культура, структура искусствоведения.

Мосолова Л.М., Омуралиев М.Б. Искусствознание в динамике культуры Киргизии XX – нач. XXI веков // Общество. Среда. Развитие. – 2018, № 3. – С. 79–83.

© Мосолова Любовь Михайловна – доктор искусствоведения, профессор, Российский государственный университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: mosolova@yandex.ru

© Омуралиев Майрамбек Барыктыбасович – кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, Академия искусств Киргизской республики, Бишкек (Киргизия); e-mail: mosolova@yandex.ru

Современное искусствознание активно вписывается в развивающееся знание о человеке и его социокультурном творчестве. Искусство является традиционно интересным предметом для философии, эстетики, психологии, истории, социологии, педагогики. Активно включают его в свою содержательную область развивающиеся дисциплины: культурология, семиотика, теория творчества, теория информации и другие. Эти науки, обращаясь к художественной сфере, выявляют в ней интересующие их предметно-характеристики: законы познания, психической деятельности, коммуникации, информации, управления. Получаемое здесь знание небезразлично и в толковании искусства, однако – на уровне понимания, игнорирующего качество художественности.

Собственно искусствоведческое знание тоже далеко не всегда раскрывает тайну художественности, но оно единственное направлено к этой цели: открыть, выявить в своем предмете искусство. Искусствоведческий принцип описания и анализа в отношении искусства функционирует в

общем корпусе научного знания не одно столетие. Следует отметить, что иногда разделяют такие области знания как «искусствоведение» и «искусствознание», относя первое понятие к изобразительному искусству, а второе – к любым явлениям художественного творчества, хотя это разделение условно [2, с. 105–129; 4, с. 12–27].

Искусствоведение как единый комплекс дисциплин, исследующих и оценивающих искусство, включает в себя три предметные области: теорию искусства, историю искусства и художественную критику. Теория искусства познает наиболее общие закономерности искусства в целом, акцентируя три блока крупных проблем: искусство в его специфическом отношении к миру; художественное произведение, условия его возникновения и бытия; процесс исторического развития искусства в его основных закономерностях. В центре внимания истории искусства находится «сложная диалектика общих тенденций, подчиняющих себе индивидуальность конкретного художника, и творческая энергия реального творческого акта, детерминирующая общий художест-

венный процесс, – одна из важнейших закономерностей истории искусства» [4, с. 21].

Что касается художественной критики, то она ведаёт аналитикой и оценкой текущего состояния искусства. Уникальность художественной критики состоит в том, что она является органическим элементом самой художественной культуры. Критик не только оценивает явления искусства конкретной культуры, но является участником художественного процесса, влияющим, порой очень заметно, на художников, публику, на общую духовную картину времени. Одна их сущностных характеристик критики, отличающая ее от науки, – это ее связь именно с современным искусством, определением ценности и значения тех или иных явлений, их художественного статуса. Художественная критика связывает творцов искусства с публикой, помогая понимать содержание произведения, ощущать их истинную ценность. С другой стороны, критика связывает художественную культуру с другими сторонами духовной жизни общества – политической, нравственной, религиозной. Она либо применяет к искусству предъявленные ему обществом идеологические требования, либо, напротив, стремится отгородить от них искусство.

В данной статье понятие «искусствоведение» рассматривается в его первом значении – как относящееся только к изобразительному искусству, но в единстве всех его предметных областей – теории искусства, истории искусства и художественной критики. Вместе с тем с позиций культурологии искусствоведение рассматривается как форма самосознания национальной художественной культуры и как один из способов ее самоорганизации.

Специальный анализ научной литературы российских и киргизских авторов по всему дореволюционному изобразительному искусству и архитектуре от первобытности до XX века предпринимался в работе Л.М. Мосоловой «История искусства Кыргызстана: (с древнейших времен до XX века)». Киргизское искусствоведение советского периода там рассматривалось лишь отчасти, а постсоветское не рассматривалось [3, с. 8–38]. Вследствие этого изучение развития киргизского искусствоведения указанных периодов представляется актуальным.

Необходимость изучать произведения изобразительного искусства народов Киргизии и подвергать их научному анализу осознавалась на разных этапах истории республики неравномерно.

В первые послереволюционные десятилетия в бывшей кочевнической среде шли

бурные процессы: складывались новые формы индустриальной культуры, глубокие трансформации затронули духовную и художественную культуру, сформировался иной характер межнационального взаимодействия, создавались новые институциональные структуры, прежде всего управленческие и творческие, и только затем – научные. Поэтому вплоть до конца 50-х годов многие статьи об изобразительном искусстве в самой республике были написаны журналистами и имели преимущественно публицистический характер. Изучение пластического фольклора, творчества первых киргизских художников осуществлялось в 40–50-е годы московскими и ленинградскими искусствоведами (Б.В. Веймарн, Б.П. Деннике). В частности, в «Очерках истории изобразительного искусства Киргизии» А. Ромма (1941 г.) были кратко охарактеризованы произведения киргизских художников, созданные в 30-е годы.

Во время Великой Отечественной войны было проведено более 20 выставок, содержание которых отражалось в искусствоведческих публикациях, в основном в газете «Советская Киргизия» [5]. Большим событием военного времени было создание памятника герою-земляку генерал-майору И.В. Панфилову (авторы А.А. Мануилов, О.М. Мануилова). Это был единственный памятник, созданный в стране в период войны, о нем писали журналисты как в местной, так и в столичных газетах.

В послевоенное десятилетие многие актуальные проблемы искусствоведения оставались неизученными. В какой-то степени эти лакуны восполнялись статьями московских авторов, предпосланным первым альбому, посвященным художникам Киргизии (Н. Черкасова «Художники советской Киргизии») и приуроченным к юбилею 40-летия Советской власти (С.Б. Волосович «Изобразительное искусство Киргизской ССР», 1957 г.).

Активизация исследовательского интереса к проблемам художественного искусства республики прослеживается с периода хрущевской «оттепели» и далее в 70-е и 80-е годы. К этому времени здесь сформировался небольшой кадровый корпус искусствоведов, осуществлявший профессиональную деятельность в рамках Союза художников, Министерства культуры Киргизии, республиканских издательств и сектора эстетики Академии Наук Киргизской ССР. В общем массиве искусствоведческих изданий 60–80-х годов преобладал жанр творческих портретов художников. Усилиями в основном местных искусствоведов и при участии столичных авторов были подготовлены и изда-

ны монографии и брошюры, в сущности, обо всех сколько-нибудь значительных, а тем более крупных художниках республики.

К их числу относятся книги А.А. Богданова о Семене Чуйкове, А.И. Борова о Лидии Ильиной, Дж. Уметалиевой об Алтымыше Усубалиеве, С. Асанбекова о Гопаре Айтиеве, Е. Ногаевской об Ольге Мануйловой, А. Молдохматовой о Евгении Кузовкине, Б. Будайчиева о Тургунбае Садыкове, О. Попова об Аркадии Остаеве, Л. Мосоловой о Теодоре Герцене, Л. Прытковой о Сабырбеке Акылбекове, Андрее Михалева, Джумабае Уметове и ряде других художников. Лучшей аналитической работой о творчестве художников Киргизии стало исследование Д. Сарабьянова о Семене Чуйкове, ставшее образцом профессионализма и примером глубокого понимания художественной индивидуальности. Иногда творческий портрет крупного мастера создавался усилиями местных и московских искусствоведов. В этом отношении показательна книга «Певец киргизского народа», посвященная С.А. Чуйкову.

Более сложные жанры теоретического и исторического искусствоведения стали складываться в республике в основном с середины 70-х годов, и до сих пор они менее разработаны, нежели жанр творческих портретов. Показательно, что этому предшествовало систематическое издание кратких предисловий к альбомам, посвященным демонстрации замечательных образцов искусства Киргизии; появлялись также публикации о творчестве разных поколений художников 60–90-х годов. Их авторы – О. Попова, Л. Прыткова, М. Халаминская, Л. Каркавцева, Е. Шнырева и другие – более многоаспектно продолжали сложившиеся искусствоведческие традиции. Затем были начаты исследования, раскрывающие пути развития различных видов и жанров изобразительного искусства: жанровая живопись (Дж. Уметалиева), пейзажная живопись (О.П. Попова), скульптура и монументальное искусство (Л.М. Мосолова), театрально-декорационное искусство (В. Березкин). Среди этих изданий следует выделить монографию О. Поповой, внесшей крупный вклад в разработку теоретико-исторических проблем киргизского искусствознания (проблема природы и человека, проблема национального видения, специфика эволюции пейзажных форм живописи и др.).

Подчеркнем, что именно в 60–80-е годы была создана существенная фактологическая база для последующих исторических и теоретических изысканий. Это, прежде всего, значительное число произведений большого количества художников республики и

соответственно пополнившиеся собрания Киргизского музея изобразительного искусства. Во-вторых, это систематическое издание каталогов ретроспективных и текущих персональных, групповых и общих художественных выставок. В-третьих, это выпуск альбомов, репродукций с более глубокими аналитическими статьями. К примеру, «Искусство Киргизской ССР» (М., 1972, автор-составитель О. Попова); «Молодые художники Киргизии» (М., 1979, автор-составитель Л.А. Прыткова); Т. Садыков «Памятник борцам революции» (М., 1980, автор-составитель М. Халаминская) и др. В-четвертых, выделяются публикации документально-энциклопедического характера, среди которых особенно значимой представляется антология Л.А. Прытковой «Художники Советской Киргизии» (1982 г.), включавшая в себя информацию о 116 художниках республики.

В развитии киргизского искусствоведения принимали участие и сами художники, обладавшие литературными способностями и заинтересованные в исследовании искусства. Весьма ценными для понимания ряда узловых проблем искусства (становление профессиональной художественной школы, творческие задачи художников, национальные традиции и новаторство и т.д.) стали публикации С. Чуйкова «Записки художника» и «Итальянский дневник», книги Т. Садыкова «Крылья» и «Воплощение образа», А.Н. Михалева «Воспоминания. Размышления. Письма. Страницы дневника. Статьи об искусстве» и другие работы.

Опыт развития изобразительного искусства Киргизии осмыслился не только в искусствоведческой литературе, но и в философско-эстетических работах, посвященных в основном этно-художественной проблематике в целом и вопросам диалектики национального и интернационального искусства. Таковыми являлись книги А.А. Салиева «Человеческая психология и искусство», Ч. Айтматова «В соавторстве с землей и водой...», Т. Аскарлова «Устремленная в будущее» и ряд других. Закономерным следствием исследовательской работы 70–80-х годов по изучению изобразительного искусства республики являлось издание коллективного труда «Изобразительное искусство Кыргызстана» под руководством А.А. Салиева и Т.Е. Садыкова (1987 г.), в котором относительно полно удалось изложить историю развития изобразительного искусства на территории республики от первобытности до современности. Обширный раздел о советском периоде, построенный по видовому принципу, был написан группой киргизских искусствоведов, специализирующихся в изучении кон-

кретных видов искусства или определенных периодов его развития (Дж. Уметалиева, О. Попова, Л. Прыткова, Е. Шнырева, А. Каркавцева, Б. Будайчиева, Н. Уварова, С. Асанбеков). Эта самая фундаментальная работа по истории искусства Киргизии, написанная в поздний советский период, не потеряла актуальности до сего времени.

Таким образом, можно заключить, что развитие искусствоведения в республике советского периода было довольно плодотворным. В исследовании искусства Киргизии огромную помощь оказали ученые Москвы и Ленинграда. В своем становлении киргизское искусствоведение последовательно прошло несколько фаз: во-первых, фазу накопления фактического материала; во-вторых, реконструктивную фазу, в пределах которой были сведены воедино исторические сведения и факты творческого развития отдельных мастеров, определился некой целостности характер развития разных видов и жанров пространственных искусств; в-третьих, очень емкую аналитическую фазу работы, в результате которой был выявлен и оценен основной массив художественных ценностей, их иерархия, ключевые фигуры, их наиболее значимые произведения, а также некоторые существенные тенденции развития искусствоведения в динамике культуры Киргизии XX века. В этом плане показательна докторская диссертация Л.А. Прытковой «Художественная культура Киргизии XX века: развитие творческой индивидуальности», написанная к концу 90-х годов. Она вобрала в себя результаты длительного и богатого опыта работы искусствоведов и художников разных поколений. В ней были раскрыты закономерности становления в республике новой индивидуальности национального художника личностно-креативного типа. Автор диссертации показала особенности художественных индивидуальностей трех поколений киргизских мастеров и охарактеризовала типологические черты евразийских художников XX века.

Можно сделать вывод, что в условиях советского времени высокий профессиональный уровень развития искусствоведческой мысли как самосознания национальной художественной культуры являлся одним из очень важных показателей ее зрелости.

Вместе с тем, в реальности исследовательского процесса были противоречия, ошибки, недостатки, ряд ложных оценок и множество «белых пятен». Начиная с 90-х годов, в оценке развития науки об искусстве в советское время, «общим местом» стало утверждение о «тотальной идеологизации» как художественного, так и исследователь-

ского процесса. В отношении к киргизскому искусству это сильно преувеличено. Идеологические установки были в программных документах партии и правительства, они отмечались в предисловиях к юбилейным изданиям, в докладах, однако художники работали довольно свободно и искусствоведы ничем не ограничивались в своей работе над исследованием художественных процессов. Следует заметить, что искусствоведение республики не погружалось в «плен самообольщения», которое обычно оборачивается псевдомонументализацией явлений и имен, нарушением функции художественной критики как самокоррекции национального культурного развития. Критерии оценки творческих работ художниками с самого начала были высокими. Однако это не свидетельствует о полном благополучии в искусствознании того времени.

Сравнительный анализ различных компонентов структуры искусствоведения (теории, истории искусства и художественной критики) показывает, что на протяжении многих лет запаздывала художественная критика, ведающая непрестанно перемещающимся передним краем художественной жизни, живыми текущими делами творческой практики. По-настоящему критических статей в киргизском искусствоведении было мало. Довольно часто газетной и журнальной публицистикой занимались сами художники и их статьи носили в основном информационный характер. Мало кто брал на себя ответственность смело оценивать по достоинству разные произведения и способствовать подлинному творчеству. Вследствие этого преобладала «культурность» художественного общения.

В довольно успешно развивающейся области исторического искусствоведения заметным недостатком была переоценка общего (социалистического) и недооценка глубинных пластов этнической культуры, их воздействия на современные духовные процессы. Что касается развития теоретического искусствоведения, то республика в этом отношении не представила никаких крупных исследований. По-видимому, на эту ситуацию повлияли три негативных фактора: недостаточная институционализация науки об искусстве в академическом плане, отсутствие серьезного звенового искусствоведения; невнимание со стороны руководителей культурного строительства к проблеме подготовки кадров искусствоведов, их систематическая переподготовка и омоложение, а также отсутствие в этой сфере науки сильного лидера, каким были, например, в творческой практике живописцев в свое время С.А. Чуйков, Г.А. Айтиев, в

литературе – Чингиз Айтматов, а в области скульптуры – Тургунбай Садыков.

Последующие развитие искусствоведения в Киргизии осуществлялось в контексте радикально изменившихся условий существования. После провозглашения в 1991 году государственной независимости Киргизии перед ним открылись новые перспективы самостоятельного развития. Республика встала на путь создания демократического общества, рыночных отношений, широкого общения с другими народами и культурами, вступила в глобализационный процесс. Характер социокультурных преобразований был сложным, трудным, драматичным и трагическим. Кыргызстан пережил две «цветные революции».

Как отмечал известный культуролог У. Джапаров, мы находились «в состоянии перманентного хаотического брожения, когда все смешалось в некоем сюрреалистическом коллаже: разные времена, ценности, понятия. Наружу вылезали дремавшие прежде атавистические инстинкты и демонические силы, которые, в прочем, пытаются найти для себя приемлемые «цивилизационные формы». И нас как в водовороте засасывает непонятная стихия обывательств и чужих глобальных интересов...». Трудность «переправы» – продолжал У. Джапаров, – «заключается в том, что за спокойным ходом событий скрывается огромное внутреннее напряжение, подспудно происходят какие-то неведомые мутации. Мы постоянно находимся в каком-то подвешенном состоянии «ожидания»: то ли очередного светлого будущего, то ли мощного социального катаклизма» [1, с. 4].

В условиях сложного социально-политического и социально-психологического состояния, при отсутствии ясных перспектив культурного развития киргизское искусствоведение все же развивалось. В этом процессе активно участвовала старшее и среднее поколение искусствоведов, а ряды молодых специалистов редела. Наиболее популярной в это время стала разножанровая журнальная статья – юбилейная, проблемная, аналитическая, информационная др. Показательны публикации в центрально-азиатском альманахе «Искусство и общество». Речь идет о превосходных статьях не только опытных мастеров искусствоведческого слова (О. Пововой, Л. Прытковой,

Н. Уваровой, Г. Токтосуновой, А. Молдохматовой), но и работах молодых искусствоведов – Анны Ворониной, Гамала Боконбаева, М. Акынбековой, Любви Гузеевой и др.

Среди немногих крупных работ последнего десятилетия выделяются публикации коллектива кафедры гуманитарных наук Академии художеств Киргизской республики, посвященные в основном скульптуре и монументальному искусству. К их числу относятся: «Монументальное искусство Бишкека» (2002 г.); «Тургунбай Садыков. Жизнь и творчество» (2005 г.); «Развитие пластических искусств в Кыргызстане» (2009 г.); «Художник и время. Тургунбай Садыков» (2015 г.).

Количество добротных творческих портретов киргизских художников в это время резко уменьшилось. Поскольку в последние двадцать лет в республике появилось несколько сотен молодых художников, выставочная деятельность (преимущественно на основе частного финансирования) стала активно развиваться. К этим выставкам, как правило, издавались каталоги. Знакомство с массой этой продукции показало, что высокая прежде академическая культура в подготовке изданий каталогов теперь значительно снизилась. В них часто отсутствуют сколько-нибудь серьезные вступительные статьи о творчестве художников, необходимые каталожные сведения (нет либо имени автора, либо названия произведения, либо материала, в котором оно выполнено, либо его размера и даты создания, либо перечня работ и т.п.).

Профессиональные исследования по истории бурного развития изобразительного искусства последнего десятилетия в республике отсутствуют, теория искусства не разрабатывается, а толковой художественной критики очень мало. В связи с этим настоятельной необходимостью представляется усиленная подготовка целой плеяды молодых искусствоведов и забота о том, чтобы соответствующие рабочие места были заняты современными профессионалами.

В настоящее время Киргизия вступила в Евразийский Союз. Она постепенно преодолевает трудности в социокультурном развитии на новом этапе истории, и есть надежда, что искусствоведение займет достойное место в науках о художественной культуре республики в недалеком будущем.

Список литературы:

- [1] Dzhaparov U. Difficult crossing // Kurak. Central Asian almanac: Art and society. 2007, № 2 (18).
- [2] Каган М.С. Искусствознание и художественная критика. Избранные статьи. – СПб.: Наука, 2001. – 528 с.
- [3] Мосолова Л.М. История искусства Кыргызстана: (с древнейших времен до XX века): Учеб. пос. – Б.: Бийиктик, 2010. – 476 с.
- [4] Праздников Г.А. Культура в пространстве жизни. – СПб.: изд-во СПбГАТИ, 2014. – 480 с.
- [5] Советская Киргизия. – 1942, 26 апреля.